

На нефрите, который Кён как бы невзначай показал жене, содержится визуальная запись её брачной ночи со Срулем. Когда-то парень показал один из фрагментов записи ученикам Черноса, тем самым выкачав из них тьму. Теперь её могут увидеть граждане империи, а учитывая приверженность демонов традициям, это автоматически приведёт к лишению Кары титула. Ей не следует делать глупостей, иначе у юноши не останется иного выбора, кроме как “забрать её вместе с собой”. Впрочем, не хотелось бы, чтобы до этого всё дошло. В идеале парень рассчитывал с помощью записи как-то спасти Лейлу, но, к сожалению, он не владел телепатией, поэтому не мог выдвинуть Каре свои требования напрямую.

Внезапно стоящий рядом Вернон на безумной скорости сорвался с места и точечным движением уничтожил формацию, затем повалил юношу на пол, прижал к полу с чудовищной силой и сковал разными барьерами и формациями, в том числе заблокировав ему ключи.

{Ах ты ебанная сука!} – как понял Кён, Кара предусмотрела шантаж с его стороны и заранее подговорила Вернона действовать! Иначе не стал бы он без объяснений так сразу исполнять её приказ, тем более после её недавней выходки с фамилией... Спрашивается, почему патриарх сразу не убил его? Да потому что богиня не позволила бы лишиться жизни столь многообещающего гения, что демоница, разумеется, также предугадала.

Вернон хоть и был в гневе на Кару, но всё равно выполнил её давнишнюю просьбу, потому что догадывался, что Кён как-то может всё испортить, лишив молодожёнов титула. Уж лучше пусть у него будет племянник императором, чем нет! Наверняка ведь с его помощью он сможет продвигать свои интересы и получать преференции.

Зрители озадаченно хлопали глазами, не понимая, что тут происходит.

«Как это понимать?» – холодно спросила богиня Персефона.

«Ваше Святейшество, дело в том, что Кён не тот, за кого себя выдаёт. Он – человек!»

Слова императрицы прозвучали как гром среди ясного неба. Лишь малая часть суккубов и других демонов знали правду. Эльза, Астарта, Влада и Лейла напряглись, ведь если Кара сможет доказать свои слова, то Кёна спасёт только чудо. Богиня демонов уж точно не отпустит его живым!

«Структура рогов настоящая. Через хвост течёт кровь. Характер и хитроумие мальчика также не уступают демоническим. Как ни глянь, он – демон. Можешь ли ты как-нибудь подтвердить свои слова?» – скептически спросила богиня.

«Могу.» – Кара вынула нефрит, и после его активации в небе появился экран с изображением записи турнира семей, где человеческий юноша, идеально похожий на Кёна, орудует мечом, идентичным тому, которым пользовался обвиняемый. Но ладно бы только это. В момент перед последней атакой по практику с внешностью Тимофея он использовал технику света, больно похожую на ту, что несколько раз демонстрировал юноша.

Зрители потрясённо комментировали увиденное: «Это та же вспышка, что использовал Кён! Его внешность и меч также совпадают! Н-неужели он и правда человек?!» ... «Он тот самый посланник богини по имени “Кён”?! Я думал, это выдумка людишек для запугивания!» ... «Его имя на людском имеет похожий смысл... Ничего себе!» ... «Кён знает шесть стихий, а посланник богини девять... Это не может быть просто совпадением!» ... «Видимо, он действительно человек! Тот, кто послан людской богиней!» ... «Его маскировка слишком безупречная... Как ему удалось?!» – демоны одновременно возненавидели юношу за осквернение священного турнира и подсознательно зауважали за хитрость и пронырливость, ведь ему удалось убедить всех, что он является демоном среди демонов – поводом для гордости всей демонической расы. И он почти стал императором!

{Твою мать...} – мысленно выругался помрачневший Кён. Всё-таки сука сделала это... Последняя надежда спасти Лейлу и свой зад канула в Лету. Теперь у него нет иного выбора, кроме как напоследок испортить Каре жизнь. И то, что Вернон уничтожил нефрит – ничего не меняет, ведь он был фальшивым. Да что уж там: у Эльзы имеется копия.

Красноглазая богиня, задумчиво коснувшись подбородка, окинула обвиняемого внушающим ужас взглядом и холодно изрекла: «Свой среди чужих, значит... Пробравшись на вражескую территорию, ты знал, на что идёшь и чем рискуешь... Но тебя раскрыли.»

Кара, не желая давать Кёну и шанса, вставила: «Кён оскорбил нас всех своим присутствием на священном турнире! Он достоин немедленной казни, Ваша Светлость!»

«Позвольте мне сделать это!» – вызвался Родан.

С помощью Синергии Кён создал над собой текст “пожалуйста, дайте мне слово”.

Вернон ошарашенно выпучил глаза: как он смог использовать энергию, будучи подавленным и скованным по рукам и ногам?! Демон тут же развеял текст, но опоздал.

«Любопытная способность.» – сухо вымолвила Персефона и кивнула. – «Ладно, так и быть. С интересом послушаю того, кто проделал столь огромный путь, чтобы хитростью заполучить моё благословение и стать императором иной расы. Говори.»

Кара стиснула кулаки и прожгла временного мужа ненавидящим взглядом.

Вернон нехотя снял некоторые ограничения с Кёна и отошёл на несколько шагов.

Зрители наострили уши, желая услышать, что же скажет посланник богини.

Кён беспечно отряхнулся и, прочистив горло, внушительно заговорил: «Для всех вас будет большим откровением узнать, что существуют люди, не являющиеся расистами. Я прибыл в эту империю не с целью посеять хаос ради вашего истребления, а чтобы стать добросовестным

императором и изменить мир. И если уж говорить откровенно, то я достоин этого титула куда больше, чем тот же Родан, как минимум потому, что Кара – моя жена.»

«Жена?!» ... «В каком смысле?!» ... «Что он несёт?!» ... «Госпожа Кара буквально только что вышла замуж за господина Родана! Он что, сумасшедший?!» – недоумевали зрители, воспринимая слова человеческого юноши сквозь призму недоверия и презрения.

Сердце Родана пропустило удар от посетивших его кое-каких подозрений.

Кара сделала вид, что слышит несусветный бред от душевнобольного.

«Шесть лет назад принцесса Кара по приказу отца якобы сбежала из дома вместе со своей матерью, о чём все хорошо знают. Она поселилась в одном неприглядном людском королевстве. Там мы и познакомились... Несколько раз она покушалась на мою жизнь и свободу, потому что разглядела мой талант и завидовала, но мне удалось выжить и отомстить ей. Специально перевоплотившись в урод, я поймал её в ловушку и изнасиловал. Именно из-за секса со мной она пробудила своё легендарное тело, то есть своим талантом обязана именно мне.» – на последней фразе Кён вынул нефрит и активировал его. В небе появился экран с записью той самой брачной ночи, где омерзительный толстяк насилует принцессу Кару.

У граждан империи округлились глаза, пока они с неверием наблюдали за неприглядной порно-сценой.

Люциус накрыл лицо ладонями от накатившей усталости. Кён всё портит...

Эльза вроде бы брезгливо отвернулась, но всё равно то и дело бросала любопытствующие взгляды через плечо. Она знала про брачную ночь брата с Карой, но даже представить боялась, как он делал это в обликии Сруля.

Суккубы, знающие Сруля, в частности Астарта, пустили слюнку от зависти.

{Охренеть...} – Клементина поражённо коснулась лба, признав в этом уроде Сруля. – {Стоп... Он сказал, что она пробудила своё тело из-за секса с ним?..}

Сердце Родана готово было взорваться от увиденного. Его собственную жену трахает какой-то мерзкий уродливый человек?! Но судя по реакции девушки, всё это – наглая ложь. И демон бы с радостью в это поверил, если бы не одно но: в прошлом Кара попросила его тайком захватить одного человека, а при необходимости и вовсе убить. В итоге рогатый отправил в один конец три отряда элитных демонов разведчиков, но свою цель они так и не устранили... Сомнений нет, тем человеком был посланник богини!

Вернон, в отличие от племянника, был почти убеждён, что запись настоящая. Это подтверждала недавняя просьба Кары уничтожить формацию в руках Кёна и подавить его

силой. Значит, демоница знала о существовании этой записи! Но как тогда ей удалось провести брачный ритуал незаметно? Ведь если её мужем взаправду является посланник богини, то во время проникновения Родана брачная формация должна была засветиться красным...

Когда запись подошла к концу, зрители начали возмущаться, но не потому что чувствовали себя обманутыми, а из-за того, что принцесса наплевала на демонические традиции, пренебрегла важностью передачи императорского титула и оскорбила богиню!

Кён, добившись желаемой реакции, гордо расставил руки в стороны и подытожил: «Весь этот спектакль, что Кара тут устроила – святотатство в чистом виде! Она наплевала на демонические традиции и осквернила священный турнир, усилив Родана своей божественной способностью и разыграв фальшивый брачный ритуал на алтаре! Её настоящий муж – я!»

«Я не твоя жена, лживый человечиска!» – наконец, соизволила ответить Кара, и на арене воцарилась тишина. – «Каждый знает, что связь подлинных брачных формаций можно разорвать только смертью. И каждый знает, что она светится красным, когда в женщину проникает кто-либо, не являющийся её мужем. Но во время ритуала ничего этого не было, потому что всё, что ты только что показал – чушь собачья! Придал какой-то девке мой облик и, трахнув её, решил, что все в это поверят? Демоны не такие дураки, как вы, людишки!» – она умело сыграла на самомнении демонов и их презрении к людям, что подтверждали многочисленные кивки и возгласы согласия с её словами.

К сожалению, у Кёна не было способа доказать всем, что на него наложена брачная формация: светиться её не заставить, а почувствовать её никто не в силах. Поэтому придётся действовать по старинке. Холодно рассмеявшись, он спросил: «Кого ты пытаешься обмануть? Ты сама выдала своё присутствие в людском королевстве, где в то время находился и я. А теперь отрицаешь связь между нами?»

«Я не отрицала то, что мы с тобой знакомы, и что я тебя ненавижу. Но твои подлые трюки, коих ты уже достаточно на сегодня продемонстрировал, на сей раз не прокатят. В твои влажные фантазии о свершённой надо мной мести никто не поверит, и свою фальшивую запись можешь засунуть себе в зад!» – фениксы в глазах Кары яростно махали крыльями, будто желали напасть на человека и заклевать его.

У Родана отлегло от души. Он всем сердцем ухватился за версию Кары о том, что запись фальшивая, и разубедить его уже вряд ли кому-то удастся. Оно и понятно: демон высокомерия лучше отрежет себе гениталии, чем признается, что его жену изнасиловал жирный человеческий урод, и его свадьба с ней и передача титула – это чья-то злая шутка.

На слова жены Лавр раздражённо закатил глаза: «Любой знает, что легендарные тела не пробуждаются без веской причины. Что касается твоего замужества с Роданом, то твой обман легко определить, проверив формацию и убедившись, что её установил какой-то практик. Уверен, богиня Персефона уже давно знает ответ, и её не затруднит сказать правду...»

Граждане империи уже не знали, кому верить. Обе версии звучат слишком правдоподобно и

разумно, чтобы можно было наверняка отдать одной из них предпочтение. Всем хотелось ясности, которую может принести банальная проверка формации у Кары. Раз уж человек передал слово богине, то она наверняка расставит все точки над “i”.

На устах Персефоны расцвела лёгкая улыбка: «Это очень мило, что ты возлагаешь всю ответственность на меня, но я, как и любая другая богиня, следуя принципу невмешательства. Я не принимаю судьбоносных решений и не наказываю грешников. Кто является мужем Кары – Кён или Родан? Пусть решение примут главы семей путём голосования.»

{Чёрт подери, да ты издеваешься...} – Кён уже думал, что у него появился стопроцентный шанс испортить Каре её планы, но вместо этого богиня затеяла какую-то свою игру, хотя ей ничего не мешало вывести коварную обманщицу на чистую воду. У парня не было ни единой причины верить в этот хваленый принцип невмешательства богинь, иначе бы у него не отняли Дину в прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2303988>